

В качестве общего недостатка регламентации уголовно-правовых последствий неуплаты штрафа, следует отметить, что в уголовных кодексах не устанавливаются пропорции соотношения штрафа с заменяющими наказаниями. Российский правоприменитель ограничен теми нижними и верхними сроками наказаний, которые определены для них в Общей части УК (ст. 47–55), а относительно штрафа, исчисляемого исходя из величины, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки, – сроками, установленными в санкциях вышеуказанных статей Особенной части УК. Белорусский правоприменитель в случае замены штрафа ограничен нижним и верхним сроками, установленными для общественных работ (ст. 49 УК). Такая ситуация может привести к широкому разнообразию и даже произволу в судебной практике. Еще одним недостатком является то, что в кодексах не оговаривается учет уже уплаченной части рассматриваемого наказания.

Кроме того, в УК РФ нет никаких уголовно-правовых последствий применительно к неуплате штрафа, назначенного в качестве дополнительного вида наказания. Часть 3 ст. 32 УИК РФ лишь определяет, что в отношении осужденного, злостно уклоняющегося от уплаты штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания, судебный пристав-исполнитель производит взыскание штрафа в принудительном порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации. Однако такое взыскание по понятным причинам не всегда возможно.

Таким образом, сравнительный анализ уголовно-правового регулирования последствий неуплаты штрафа по УК РФ и УК Республики Беларусь показал, что оно нуждается в совершенствовании не только посредством взаимного учета положительного законодательного опыта государств, но и путем устранения общих недостатков в данной сфере.

УДК 343.21

А.Л. Савенок

В ПРАВЕ НУЖНА РЕВОЛЮЦИЯ

К концу XX в. в результате накопления знаний, разработки новых технологий и их широкого распространения началось формирование нового общества, именуемого в литературе информационным. Оно пришло на смену индустриальному и основывается, прежде всего, на развитии науки и современных информационных технологий. Происходящие изменения часто называют революционными и относят к числу уже произошедших революций в промышленности и других сферах жизнедеятельности человека. Возможно, такой ход истории является закономерным. В широко известной работе «Структура научных революций» Т. Кун показал, что нет поступательного (кумулятивного) развития научного знания, оно растет (изменяется) «революционно» в силу науки не эксплицируемой креативности.

Однако широкие преобразования во многих сферах не привели к революционным изменениям в праве. И это выглядит нелогично. Казалось бы, право должно обеспечивать поступательное развитие всего общества в целом, обеспечивая при этом интересы отдельного человека. Но в силу разного рода причин этого не происходит. Наблюдается лишь значительное увеличение количества нормативных правовых актов, разобраться в которых уже не под силу даже опытным юристам, не говоря о тех, на кого это право рассчитано. По понятным причинам даже современные компьютеры, с их невероятными возможностями, не могут помочь человеку разобраться во всех тонкостях правовых предписаний.

Конечно, нельзя сказать, что на протяжении существования человечества право было полностью доступным для всего населения той или иной страны. С давних времен оно оставалось элитной сферой, как и образование юриста. Однако в отличие от реалий сегодняшнего дня юридические нормы напрямую подавляющего большинства граждан касались мало. В обществе значительную роль играли религиозные и моральные нормы, которые были тесно переплетены с правовыми. В большинстве случаев население эти требования знало и понимало, поскольку они были неотъемлемой частью жизненного уклада. В этом случае известное требование о необходимости знания права было логичным.

Конечно, нельзя не заметить, что техника также становится все сложнее. Устройство современного компьютера или же мобильного телефона является очень сложным техническим решением. Разобраться обычному гражданину в их работе без соответствующей подготовки вряд ли под силу. Но для миллионов пользователей такой необходимости просто нет. Эти с технической точки зрения очень сложные устройства весьма просты в пользовании даже для ребенка. Может быть в праве нужен Стив Джобс, который жил и творил в рамках цивилизации потребления, во многом играя по ее правилам, превращая сложное в простое. Возможно, что экономический интерес, играющий важнейшую роль в развитии и использовании техники, является определенным тормозом в развитии права. Отдельные аспекты этой проблемы убедительно изложены в исследовании известного криминолога Н. Кристи «Борьба с преступностью как индустрия. Вперед, к ГУЛАГу западного образца».

Специалистам, работающим в сфере правотворчества, и особенно ученым-юристам, необходимо задуматься о простоте изложения правовых предписаний. Нельзя переносить сложные, порой весьма спорные теоретические конструкции в конкретные нормы отдельных отраслей права. Споры о состоятельности той или иной научной теории (классические и постклассические подходы) должны способствовать развитию юридической науки, а не усложнять ее положения, когда простые вещи с помощью искусственного юридико-технического языка покрываются завесой таинственности, проникнуть через которую гражданину, не имеющему специального образования, просто невозможно. Право должно быть направлено на то, чтобы дать возможность человеку оставаться самим собой. Поэтому решающим фактором жизнеспособности той или иной научной теории должно являться не безукоризненность теоретических формулировок, а ее способность быть востребованной отраслевыми науками, формирующими конкретные отрасли законодательства. Идеи, сформулированные на уровне философии и теории права, так и останутся идеями, если они не будут направлены на интересы отраслей и конкретного человека, что собственно и происходит в настоящее время. Видимо поэтому все чаще отраслевая наука самостоятельно обращается не только к философии права, но и к фундаментальной философии.

Проблемность функционирования современного права видна на примере уголовного права. Ныне действующий уголовный закон не стал проще по сравнению с предыдущим. В нем получили развитие и воплощены не только определенные современные идеи, но и сохранились устаревшие подходы, не имеющие ничего общего с преемственностью. Многие положения крайне противоречивы, сложны в понимании, характеризуются неоднозначностью. Изучение публикаций по уголовному праву наглядно свидетельствует, что значительная часть усилий ученых и практических работников направлена не на выработку новых предложений по совершенствованию структуры уголовного закона, его отдельных элементов, а на комментирование значения принятых уголовно-

правовых норм и попытки объяснить «волю законодателя», приспособить принятые нормы, иногда даже явно ошибочные, к условиям реальной действительности. К сожалению, такова практика многих стран в XX в. и с учетом направления развития теории уголовного права чего-то другого ожидать было бы трудно.

Как представляется, для оптимизации уголовного закона необходимо прежде всего сформировать концепцию (основы) государственной политики борьбы с преступностью. При этом нужно обязательно учитывать процессы модернизации общества и соответствующих трансформаций его политических структур. Следующим важным направлением является разработка и принятие правил построения уголовного закона, и прежде всего его Особенной части. Решение этих задач позволит придать уголовному закону такую форму, которая наиболее точно отражала бы вложенное в него содержание. Уголовный закон должен иметь не только совершенную форму, исключать неправильное его применение, но и быть доступным для понимания населением. Обязательно необходимо учитывать, что адресатом уголовно-правовых норм являются не только граждане, но и правоохранительные органы. Частота и повторяемость ошибок в квалификации преступлений связана не только с низкой квалификацией правоприменителей, но во многом с недостатками конструирования уголовного закона. Поэтому основные усилия необходимо сосредоточить не на теории квалификации и попытках разъяснения существующих пробелов в уголовном законе, а на совершенствовании уголовного-правового законодательства.

УДК 343

А.В. Савченко, Г.Н. Телесницкий

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПЫТКИ: ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Всеобщее обеспечение охраны жизни и здоровья личности, а также системы правосудия невозможны без уголовно-правового противодействия такому преступлению, как пытки. Исходя из того, что пытки – это одно из наиболее опасных международных (конвенционных) преступлений, на сегодняшний день практически каждая демократическая страна предусмотрела уголовную ответственность за это деяние. Например, в Украине пытки (ст. 127 УК) являются преступлением против жизни и здоровья личности (в основном составе (ч. 1) они караются лишением свободы от 2 до 5 лет; в квалифицированном (ч. 2), что предусматривает совершение пыток повторно, по предварительному сговору группой лиц либо по мотивам расовой, национальной или религиозной нетерпимости, – лишением свободы от 5 до 10 лет). Однако вряд ли норму об ответственности за пытки по УК Украины следует признать идеальной, эффективной и совершенной, поскольку в ней, по нашему мнению, еще недостаточно отражен позитивный международный опыт. Именно обращение к международным (в том числе иностранным) стандартам нормотворчества позволяет увидеть проблемные вопросы конструирования уголовно-правовых норм и их применения.

Комплексное изучение в течение трех последних лет международных уголовно-правовых стандартов и ряда норм УК иностранных государств позволило нам сделать следующие выводы:

1. Украинскому законодателю необходимо использовать унифицированную конструкцию для обозначения деяния при пытках, изложив ее следующим образом: «путем применения насилия» (такой подход позволит: а) охватить различные физические и психические насильственные проявления при пытке, в том числе телесные повреждения, вплоть до средней тяжести; б) криминализировать пытку не только как действие, но и как бездействие).

2. Определить общественно опасные последствия пытки следующим образом: «причинение сильной боли или страдания, физического или морального», что будет более точно соответствовать положениям международного (конвенционного) законодательства и УК ряда иностранных государств.

3. Уменьшить минимальный возраст уголовной ответственности за это преступление, т. е. предусмотреть ее с 14 лет, что обусловлено повышенной общественной опасностью данного деяния, необходимостью гармонизации ответственности за смежные с ним преступления (в частности, по УК Украины закон преследует нанесение средней тяжести телесного повреждения уже с 14-летнего возраста), потребностями влияния на крайние формы жестокого поведения и т. п.

4. Восстановить в ч. 2 ст. 127 УК Украины исчезнувшее нормативное указание на конструкцию «служебным лицом с использованием своего служебного положения», поскольку необходимость исключения такого квалифицирующего признака с научной или практической точки зрения ничем и никем не доказана (кроме того, наличие такого указания будет способствовать устранению коллизий при применении и других уголовно-правовых норм), однако параллельно конструкцию «работник правоохранительного органа» вводить, по нашему мнению, не следует, поскольку пытки могут применяться не только милиционерами (полицейскими), но и медицинскими работниками, военнослужащими и другими должностными лицами.

5. Следует дать более четкое определение цели пытки, а именно так: «с целью получить от потерпевшего или другого лица сведения или признания, или наказать его или другое лицо за действия, совершенные им или другим лицом или в совершении которых он или другое лицо подозревается, либо запугать или принудить его или другое лицо совершить действия, противоречащие их воле, а также с целью дискриминации любого характера». Такая конструкция имеет несколько положительных моментов: а) намного уменьшает излишнее законодательное указание на термин «цель»; б) устраняет неоправданное подчинение одной цели другой, что пока можно наблюдать в положениях действующей редакции ч. 1 ст. 127 УК Украины; в) четко соответствует положениям ст. 1 Конвенции ООН против пыток, где дается определение понятия «пытки»; г) способствует оптимизации применения нормы об ответственности за пытки. Кроме того, мотив пытки в квалифицирующем составе этого преступления мог бы быть сформулирован четче: «по мотивам социальной, расовой, национальной или религиозной нетерпимости».

6. Перспективными шагами следует признать: а) усиление наказания за пытки; б) уточнение минимальных и максимальных пределов наказания за это преступление, если говорить о создании дополнительных частей в ст. 127 УК Украины; в) введение дополнительного наказания за пытки в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в случае совершения его соответствующим специальным субъектом.

Таким образом, конкретные изменения в УК Украины могли бы иметь такой вид:

1) в ч. 2 ст. 22 «Возраст, с которого может наступать уголовная ответственность» после цифры «398»,» добавить слова «пытки (статья 127),»;

2) изложить ст. 127 следующим образом:

«Статья 127. Пытки